

Научная статья**УДК 314.747****DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109****Svetlana Yur'evna Sivoplyasova**

Candidate of Economics, Associate Professor,
Leading Researcher,
Institute for Demographic Research, FCTAS RAS,
Associate Professor of the Department of Economic Theory,
Moscow Aviation Institute
(National Research University) (MAI)
Moscow, Russian Federation
svetlankamos84@rambler.ru

Sergei Mikhailovich Voinov

2nd year master's degree student,
Direction of preparation 38.04.01 "Economics",
Faculty of Engineering Economics
and Humanities,
Moscow Aviation Institute
(National Research University) (MAI)
Moscow, Russian Federation
ser.vojnov2013@yandex.ru

Elena Evgen'evna Pis'mennaya

Doctor of Sociology,
Chief Researcher,
Institute for Demographic Research, FCTAS RAS
Moscow, Russian Federation
nikitar@list.ru

Светлана Юрьевна Сивоплясова

канд. экон. наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН,
доцент кафедры экономической теории,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ)
Москва, Российская Федерация
svetlankamos84@rambler.ru

Сергей Михайлович Войнов

студент 2-го курса магистратуры,
направление подготовки 38.04.01 «Экономика»,
факультет инженерной экономики
и гуманитарных наук,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский университет) (МАИ)
Москва, Российская Федерация
ser.vojnov2013@yandex.ru

Елена Евгеньевна Письменная

д-р социол. наук,
главный научный сотрудник,
Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
Москва, Российская Федерация
nikitar@list.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗВРАТНОЙ МИГРАЦИИ В СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (5. Экономика труда)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности возвратной миграции в Центрально-Азиатском регионе. Основной целью исследования является выявление гендерных особенностей потока возвратных мигрантов из России в страны Центральной Азии, а также определение последствий данного вида миграции как для посылающих, так и для принимающих стран, а также мигрантов в контексте гендерных различий. Результаты исследования основаны на анализе статистических данных Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации о потоках мигрантов в центральноазиатские государства.

В работе рассмотрены вопросы, касающиеся динамики возвратных миграционных потоков из России в такие страны, как Киргизия, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, которые являются ключевыми донорами рабочей силы для Российской Федерации. Определена разнонаправленная динамика миграционных потоков в страновом разрезе. Анализ гендерной структуры возвратных мигрантов показал, что в потоках из России в страны Центральной Азии доля мужчин значимо превышает долю женщин, что

в целом соответствует гендерной структуре иммиграционного потока. Вместе с тем существуют определенные закономерности миграции из России в страны Центральной Азии, в том числе обусловленные гендерными особенностями миграционного потока. Они связаны с преобладающими формами миграции, стратегией иностранцев относительно направлений миграции, масштабами нарушений миграционного законодательства.

Значимость результатов исследования заключается в том, что основные выводы могут быть использованы при формировании миграционной политики странами региона с учетом динамики возвратной миграции и склонностей населения к возвращению на родину.

Разработанные рекомендации могут быть использованы для выявления новых направлений для дальнейшего изучения вопросов возвратной миграции как одного из трендов развития обществ стран Центральной Азии.

Ключевые слова: миграция, возвратная миграция, Центральная Азия, Россия, мужчины, женщины, гендерные особенности, влияние на посылающие страны, эффекты для принимающих стран, влияние на мигрантов

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-70020.

Для цитирования: Сивоплясова С. Ю., Войнов С. М., Письменная Е. Е. Гендерные особенности возвратной миграции в страны Центральной Азии // Бизнес. Образование. Право. 2022. № 1 (58). С. 19—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109.

GENDER FEATURES OF RETURN MIGRATION IN CENTRAL ASIAN COUNTRIES

08.00.05 — Economics and management of national economy (5. Labor economics)

Abstract. *The article deals with the features of return migration in the Central Asian region. The main aim of this study is to identify the gender characteristics of the flow of returning migrants from Russia to Central Asian countries, and to determine the consequences of this type of migration for both sending and receiving countries, as well as migrants in the context of gender differences. The results of the study are based on the analysis of statistical data of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation on migration flows to Central Asian states.*

The study considers issues related to the dynamics of return migration flows from Russia to Central Asian countries such as Kyrgyzstan, Uzbekistan, Tajikistan, Turkmenistan, which are key donors of labor force for the Russian Federation. The multidirectional dynamics of migration flows is determined in the country context. The analysis of the gender structure of returning migrants shows that the proportion of men significantly exceeds the proportion of women in flows from Russia to Central Asian countries. It generally corresponds to the gen-

der structure of the immigration flow. At the same time, there are certain patterns of migration from Russia to Central Asian countries, including those caused by the gender characteristics of the migration flow. They are related to the prevailing forms of migration, the strategy of foreigners regarding the directions of migration, the scale of violations of migration legislation.

The significance of the research lies in the fact that the main conclusions can be used in the formation of migration policy by the countries of the region, taking into account the dynamics of return migration and the propensities of the population to return to their homeland.

The developed recommendations can be used to identify new directions for further study of the issues of return migration as one of the trends in the development of societies in Central Asian countries.

Keywords: *migration, return migration, Central Asia, Russia, men, women, gender characteristics, impact on sending countries, effects for receiving countries, impact on migrants*

Funding: the reported study was funded by RFBR, project number 20-311-70020.

For citation: Sivoplyasova S. Yu., Voinov S. M., Pis'mennaya E. E. Gender features of return migration in Central Asian countries. *Business. Education. Law*, 2022, no. 1, pp. 19—25. DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.109.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что масштабы трудовой миграции в странах Центральной Азии велики: 10—16 % экономически активного населения работают за границей (прежде всего в Российской Федерации, а также в Казахстане и многих других странах). Все больше людей в силу разных обстоятельств возвращаются на родину, привозя с собой знания, опыт, квалификацию, денежные средства [1]. Они формируют поток так называемой возвратной миграции, под которой понимают «перемещение лиц, возвращающихся в свою страну происхождения после того, как они покинули место обычного проживания и пересекли международную границу» [2]. Для статистических целей Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам определяет возвращающихся мигрантов как лиц, возвращающихся в свою страну гражданства после того, как они были международными мигрантами (краткосрочными или долгосрочными) в другой стране, и которые намереваются остаться в стране по крайней мере на один год [3].

Изученность проблемы. В научном дискурсе проблеме возвратной миграции не уделяется столь повышенного внимания, как некоторым другим формам миграции. Однако ряд работ следует отметить. Например, в исследовании Р. В. Ивановой выявлены причины возвратной миграции соотечественников, а также факторы повторной эмиграции данной категории граждан [4]. В работе Е. В. Шаховой и Д. К. Щегловой рассматривается специфика возвратной миграции в приграничных регионах России [5]. Касательно исследований особенностей возвратной миграции в странах Центральной Азии можно отметить исследование коллектива ученых: Г. Т. Алаевой, А. Ж. Жолонбаевой, С. Ж. Мутиевой, С. В. Рязанцева и др. В рамках данного исследования возвратная миграция рассматривается с экономической, демографической и юридической точек зрения. Также рассмотрен экономический и социально-демографический вклад

возвратной миграции, вопросы адаптации и реинтеграции возвратных мигрантов [6].

Целесообразность разработки темы. В рассмотренных научных трудах не содержится исследования гендерного аспекта возвратной миграции. Поэтому в настоящей работе была предпринята попытка оценить масштабы возвратной миграции в гендерном разрезе, а также более детально определить последствия возвратной миграции для посылающей и принимающей стран, а также самых мигрантов с учетом гендерных различий.

Основной **целью** исследования является выявление гендерных особенностей потока возвратных мигрантов из России в страны Центральной Азии, а также определение последствий данного вида миграции для посылающих, принимающих стран, а также мигрантов в контексте гендерных различий.

Для достижения поставленной цели были решены следующие **задачи**:

- 1) оценить масштабы и гендерную структуру возвратной миграции из России в страны Центральной Азии;
- 2) выявить особенности потоков с учетом гендерных различий;
- 3) определить последствия возвратной миграции для посылающих, принимающих стран и мигрантов.

Теоретическая и практическая значимость настоящего исследования состоит в том, что оно детализирует знания в области возвратной миграции в части ее гендерной структуры, а его результаты позволят проводить более таргетированную миграционную политику заинтересованным государствам.

Основная часть

Методы исследования. Существуют различные источники статистических данных о миграции населения и о возвратной миграции в частности. Информация о пересечении

границы иностранцами фиксируется пограничной службой и агрегируется Росстатом России. В статистических таблицах содержатся данные о гражданстве, поле, возрасте, а также направлении миграции. Также информацию о въезжающих соотечественниках формируют статистические комитеты стран Центральной Азии, а научно-исследовательские институты этих стран проводят социологические исследования и обследования для уточнения характеристики иммиграционного потока.

В рамках данной работы рассматриваются миграционные потоки из России в страны Центральной Азии на основе данных Росстата о международной миграции. Возвратными мигрантами в данном случае являются иностранцы, выезжающие в свои страны на год и более.

Результаты исследования.

Понятие и законодательное регулирование возвратной миграции. Миграционные процессы — сложные по своей сути социальные явления, причиной которых зачастую является социально-экономическая нестабильность в обществе или в отдельно взятом регионе мира. Мотивами для мигранта, побуждающими его покинуть привычное место проживания, выступают низкая заработная плата, снижение уровня жизни населения, сложная криминогенная обстановка, активное сокращение рабочих мест и, как следствие, отсутствие стабильности и перспектив развития личности в условиях социума.

В настоящее время, согласно оценке МОМ, численность мигрантов в мире достигла 244 млн чел., что эквивалентно 3,3 % населения мира. При этом в период 2000—2015 гг. рост составил 89 млн чел. [7]. В то же время большое число мигрантов в силу различных обстоятельств периодически или для постоянного проживания возвращаются

в страны исхода. Хотя оценить масштаб возвратной миграции на глобальном уровне невозможно, а на уровне государств данный показатель не является точным, имеющиеся данные позволяют лишь с высокой степенью вероятности предполагать, что возвратная миграция усиливается параллельно с увеличением общих миграционных потоков.

Возвратная миграция способствует развитию государства и общества [8]. Многие страны мира, в частности и Россия, активно развивают систему репатриации граждан, которые по тем или иным причинам покинули свое место жительства [9]. При этом способы реализации таких программ весьма разнообразны: от гуманитарных, в рамках которых оказывается помощь соотечественникам, желающим вернуться на родину, до экономических и демографических, когда тех, кто покинул страну рождения, привлекают обратно, предлагая экономические стимулы и оптимальные условия для существования. При этом цель данных программ, как правило, едина — увеличение численности населения. То есть государство рассматривает миграцию как ресурс (увеличение численности рабочей силы, повышение рождаемости и т. д.).

Процессы реэмиграции регулируются нормативно-правовыми актами миграционного права, как международными, так и национальными. Центрально-Азиатский регион активно включается в правовое регулирование возвратной миграции [10]. В табл. представлена система нормативно-правовых актов в сфере возвратной миграции, сформированная в странах региона. Также стоит отметить, что законодательство стран ЦА и межгосударственные соглашения направлены на регулирование возвратной миграции в двух аспектах: этническая репатриация и принудительное возвращение в отношении лиц, нарушивших миграционное законодательство на территории страны пребывания.

Система нормативно-правовых актов в сфере возвратной миграции стран Центральной Азии [11]

Виды нормативно-правовых актов	Пример нормативно-правового акта
Международные договоры и конвенции	Глобальный договор ООН о безопасной, упорядоченной и регулируемой миграции от 12 декабря 2018 г.
Международные соглашения	Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.
Национальные законы и подзаконные нормативно-правовые акты	Закон Туркменистана «О миграционной службе» от 21 ноября 2009 г.; Решение XXI сессии Маслихата города Алматы VI созыва «Об утверждении правил регулирования миграционных процессов в городе Алматы» от 15 сентября 2017 г. № 152

Динамика и гендерные особенности возвратной миграции из России в страны Центральной Азии. Исторически сложилось, что Россия является страной-реципиентом мигрантов для государств СНГ. Примерно половина трансграничных миграций в рамках СНГ — это потоки из стран центральноазиатских государств в Российскую Федерацию и Казахстан. Стоит отметить, что Российская Федерация была и остается центром постсоветской миграционной подсистемы [12, 13].

Принимая во внимание тот факт, что Россия является основным «центром притяжения» для трудовых мигрантов, а также то, что, по прогнозам специалистов, России «грозит» продолжение депопуляции населения [14] при противоположно направленном развитии демографических событий в странах Центральной Азии (в них прогнозируется рост численности населения, а также отмечается превышение значения суммарного коэффициента рождаемости не только над российскими показателями, но и над пороговым значением СКР, соответствующим уровню простого воспроизводства населения), с уверенностью можно сказать, что Россия

будет активно нуждаться в трудовых ресурсах, которые активно будут поставляться странами Центральной Азии.

Косвенным подтверждением того факта, что Россия является центром притяжения мигрантов из стран Центральной Азии, является наличие положительного сальдо миграции в нашей стране и отрицательного в центральноазиатских государствах (рис. 1).

Данная ситуация сохраняется с 2012 г. При этом пиковое положительное значение сальдо миграции в России зафиксировано в 2011 г. на отметке 319 761 чел.

Это означает, что Россия в процессе миграции «накапливает» население, а страны Центральной Азии, напротив, теряют его [15].

Вместе с тем миграция имеет как положительные, так и отрицательные эффекты [17]. В частности, для России, как страны-реципиента, в качестве негативных последствий следует отметить высокую частоту случаев найма иностранных мигрантов в теневом секторе экономики. В связи с этим многим из них приходится возвращаться домой не только добровольно, но и принудительно.

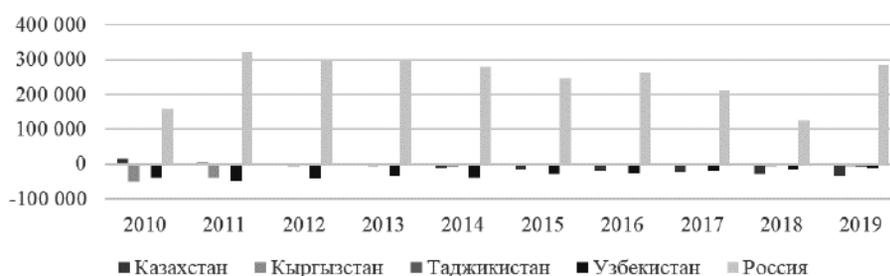

Рис. 1. Миграционное сальдо по странам Центральной Азии и в России в 2010—2019 гг., чел. [16]

Рассмотрим гендерную структуру возвратных мигрантов в страны Центральной Азии (Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана) из России, являющиеся активными донорами российского рынка труда.

На рис. 2 представлена гендерная структура киргизских возвратных мигрантов.

Согласно диаграмме, мужчины активнее покидают территорию РФ, чем женщины. В целом можно отметить, что количество выезжающих растет из года в год. В 2019 г. Россию покинуло суммарно 34 324 чел., 64,6 % от этого потока приходится на мужчин и 35,4 % составляют женщины. Анализируя научные труды по возвратной миграции в Киргиз-

скую Республику, можно выделить тот факт, что мигранты предпочитают крупные города, на подобии Бишкека или Оша, поскольку там выше шанс трудоустройства [19].

Также существует категория мигрантов, вынужденных вернуться на родину в связи с семейными обстоятельствами или обстоятельствами, связанными с депортацией по требованию российской или киргизской стороны. В данном случае возвращение осуществляется в место прежнего проживания.

Поток возвратных мигрантов в Таджикистан имеет особенности по сравнению с аналогичными потоками в другие страны Центральной Азии (рис. 3).

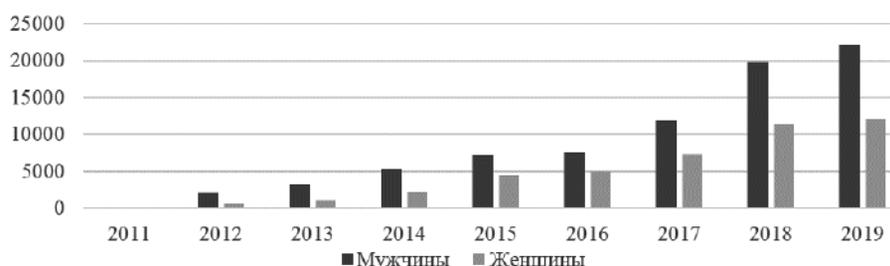

Рис. 2. Гендерная структура возвратных мигрантов Киргизии из России в 2011—2019 гг., чел. [18]

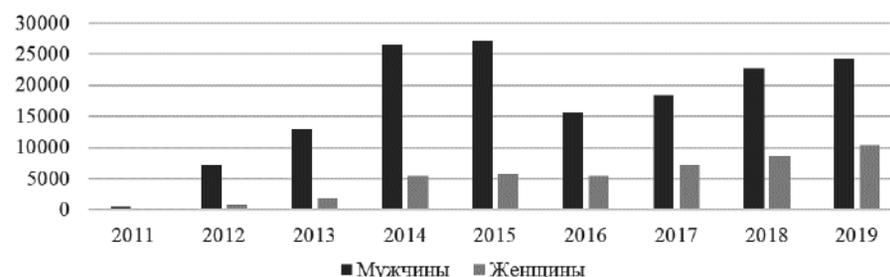

Рис. 3. Гендерная структура возвратных мигрантов Таджикистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Прежде всего следует отметить низкую долю женщин в потоке возвратных мигрантов. Так, в 2012 г. она составляла лишь 10,4 %. В 2019 г. доля женщин увеличилась до 27,6 %, а число мигранток составило 10,4 тыс. чел.

Кроме того, за рассматриваемые девять лет динамика возвратной миграции являлась волнообразной, что в целом соответствует динамике иммиграционного потока в Россию. Тем не менее, по оценкам экспертов, мигранты из Узбекистана нередко вынуждены покидать страну в связи с совершенными нарушениями, повлекшими за собой вынужденный отъезд [20]. В целом это связано со слабой осведомленностью мигрантов о правовых нормах Российской Федерации, а также частыми нарушениями правил пребывания.

Динамика возвратной миграции из Туркменистана имеет нарастающий характер (рис. 4).

При этом в среднем доля мужчин и женщин в миграционном потоке находится в соотношении 2 : 1 соответственно. В 2019 г. было зафиксировано максимальное число мигрантов, выехавших из России в Туркменистан, — 7673 чел. Стоит отметить, что в стране отсутствует учет возвратных мигрантов. Вместо этого гражданам предоставляется право на добровольное возвращение на родину. Среди репатриантов основу миграционного потока составляют трудовые, образовательные и семейные возвратные мигранты.

Гендерная структура возвратных мигрантов Узбекистана имеет ряд специфических особенностей (рис. 5).

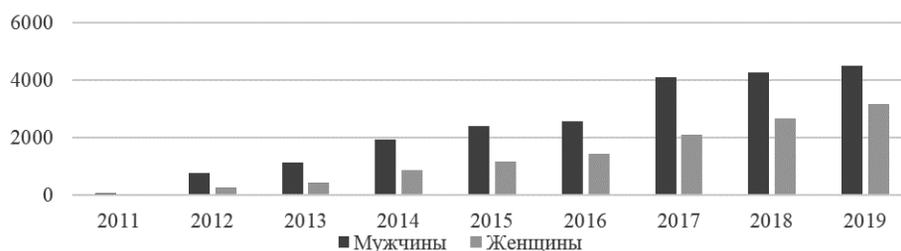

Рис. 4. Гендерная структура возвратных мигрантов Туркменистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Рис. 5. Гендерная структура возвратных мигрантов Узбекистана из России в 2011—2019 гг., чел. [там же]

Во-первых, если в 2012—2015 гг. численность потока возвратных мигрантов являлась максимальной (в 2014 и 2015 гг. среднее число достигло 90,5 тыс. чел.), то в 2016 г. данный поток резко сократился. Снижение составило почти 60 %. Одновременно резко увеличилась доля женщин в возвратном потоке (с 20 % в 2015 г. до 35 % в 2016 г.). Во-вторых, в 2017 г. фиксировалась своеобразная «уникальная» для миграционных потоков в страны Центральной Азии ситуация. Доля женщин среди возрастных мигрантов превысила долю мужчин (55 % и 45 % соответственно). В-третьих, динамика возвратной миграции из России в Узбекистан остается на относительно низком уровне, а доля женщин в этом потоке сравнительно велика — около 40 %.

В миграционном потоке возвратных мигрантов из России в Узбекистан так же, как и в предыдущем кейсе, нередко возвращаются граждане, нарушившие правила пребывания в России, однако государство ведет политику по устройству своих соотечественников на родине, а также развивает активную консульскую службу на территории РФ.

Можно отметить, что динамика выбытия мигрантов различается в зависимости от страны. Однозначный рост «возвращенцев» отмечается среди граждан Киргизии и Туркменистана. Таджикистан демонстрирует динамику в пределах до 25 тыс. мужчин и 10 тыс. женщин. Узбекистан, наоборот, показывает снижение оттока начиная с 2016 г., в среднем количество выбывших граждан этой страны из России колеблется в пределах 20 тыс. мужчин и 15 тыс. женщин.

Стоит обратить внимание на эффекты женской возвратной миграции. Для России отъезд экономически активной части населения влечет за собой негативные последствия, поскольку это отрицательно сказывается на экономико-социальных показателях страны. Женщины-мигрантки из стран Центральной Азии задействованы на низкоквалифицированных работах в сфере строительства, торговли, помощи в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми и больными людьми. В связи с их отъездом есть риск дефицита кадров в данных отраслях. Эта проблема особенно обостряется в связи с ограничениями, вызванными распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19.

В свою очередь, выезд лиц, задействованных в нелегальной деятельности и нарушивших законы РФ, позволяет снизить масштабы теневого сектора экономики России.

Для эмигранток значительно сложнее покинуть обжитое место, поскольку рвутся только недавно налаженные межличностные каналы и связи, а детям, рожденным в России и в последующем возвращающимся к этническому месту жительства, приходится проходить процесс адаптации к новым условиям жизни [21].

Для стран, принимающих реэмигрантов, это вызов, таящий в себе как прибавку в экономическом и трудовом потенциале, так и «головную боль» в интеграции женщин в общество и недопущении их маргинализации и криминализации. Последнее актуально ввиду соседства стран Центральной Азии с Афганистаном, где ситуация в рамках контроля за террористической деятельностью далека от желаемой [22].

Заключение

Таким образом, основываясь на статистических данных и научных исследованиях, можно проследить следующие закономерности возвратной миграции из России в страны Центральной Азии, в том числе обусловленные гендерными особенностями миграционного потока:

Мужчины чаще выезжают из России, чем женщины. Это прослеживается в миграционных потоках во все страны. Данная ситуация связана прежде всего с особенностями гендерной структуры иммиграционного потока из стран Центральной Азии в Россию.

В среднем по всем странам региона можно отметить, что основным местом назначения мигрантов является не место рождения или место проживания, а крупные региональные и столичные агломерации, где шанс заработка выше, чем на периферии. Однако, как показывают наши исследования, женщины часто возвращаются к месту предыдущего проживания. Это связано с тем фактом, что именно там остаются близкие родственники, часто там проживают дети женщин. Поэтому мигрантки, ориентированные на возвращение на родину, чаще всего связывают свою судьбу с территорией проживания до отъезда.

В разных странах региона собственная система учета возвратных мигрантов и, соответственно, разная государственная поддержка в адаптации «новоприбывшего» населения, независимо от гендерной принадлежности того или иного мигранта.

Динамика выезда из России в страны Центральной Азии показывает, что рекордные значения были зафиксированы

в 2014 и 2015 гг. среди мигрантов из Узбекистана, однако в последующие годы активнее всего мигранты выезжают в Таджикистан.

Эффекты женской возвратной миграции еще недостаточно изучены, а влияние данного типа миграции как на страны приема, так и выезда, а также на самих мигранток требует дальнейшего изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миграция населения: теория, политика : учеб. пособие / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, В. И. Мукомель и др. М. : Экономическое образование, 2012. 364 с.
2. Glossary on Migration. International Migration Law, 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf.
3. Key Migration Terms. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
4. Иванова Р. В. Возвратная миграция в Россию: еще одна эмиграция? // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Экономика. 2017. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvratnaya-migratsiya-v-rossiyu-esche-odna-emigratsiya>.
5. Шахова Е. В., Щеглова Д. К. Изучение процессов возвратной миграции населения в приграничных регионах Российской Федерации // Society and Security Insights. 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsessov-vozvratnoy-migratsii-naseleniya-v-prigranichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii>.
6. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии : учеб. пособие / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д.э.н. С. В. Рязанцева. Алматы : Международная организация по миграции (МОМ) — Агентство ООН по миграции, 2020. 242 с.
7. World Migration Report 2018. IOM. Geneva, 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf.
8. Практическая демография : учеб. пособие для вузов. Коллектив. моногр. / Под ред. Л. Л. Рыбаковского. М. : ЦСП, 2005. 280 с.
9. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24.05.1999 г. № 99-ФЗ. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861>.
10. Алаева Г. Т. Возвратная миграция как объект правового регулирования // Наука. Культура. Общество. 2020. № 1. С. 88—93. DOI: 10.38085/2308829X-2020-1-88-93.
11. Миграционное право : учеб. пособие / Под ред. А. Н. Чашина. М. : Дело и Сервис, 2013. 176 с.
12. Садовская Е. Денежные переводы трудовых мигрантов и их роль в мигрантских домохозяйствах стран Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2006. № 3(45). С. 130—144.
13. Рязанцев С. В. Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Валдайские записки. 2016. № 55. С. 2—23.
14. World Population Prospects: The 2017 Revision, custom data acquired via website. UN Department of Economic and Social Affairs. 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>.
15. Многоликая миграция / О. Д. Воробьева, А. В. Топилин, В. Мукомель и др. ; под общ. ред. О. Д. Воробьевой, А. В. Топилина. М. : Экон-информ, 2014. 261 с.
16. Раздел «Миграция». URL: <http://new.cisstat.org>.
17. Чернов А. С. Влияние трудовой миграции на региональный рынок труда // Вестн. МГТУ. 2012. Т. 15. № 1. С. 245—249.
18. Численность и миграция населения Российской Федерации. М. : Росстат, 2020. URL: <https://www.gks.ru>.
19. Тиеме С. Куда возвращаться? Сельские и городские взаимосвязи в условиях внутренней и внешней трудовой миграции. Аналитическая записка. URL: https://auca.kg/uploads/Migration_Database/Susan_rus.pdf.
20. Анализ социально-экономических проблем возвратившихся трудовых мигрантов Республики Таджикистан. Результаты исследования общественной организации «Центр инновационного развития». Душанбе, 2018. С. 12. URL: <http://mehnat.tj/nii/ru/2018/12/23/2018g-анализ-социально-экономических-проблем>.
21. Кислицкая А. С. Детская и женская миграция как один из факторов глобализирующегося мира // Молодой ученый. 2019. № 21(259). С. 481—482. URL: <https://moluch.ru/archive/259/59356>.
22. Казанцев А. Кризис в Афганистане: проблемы безопасности России и стран Центральной Азии. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii>.

REFERENCES

1. Vorobieva O. D., Topilin A. V., Mukomel' V. I. et al. *Migration of the population: theory, policy. Textbook*. Moscow, Ekonomicheskoe obrazovanie, 2012. 364 p. (In Russ.)
2. *Glossary on Migration. International Migration Law*. 2019. URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/iml_34_glossary.pdf.
3. *Key Migration Terms*. URL: www.iom.int/key-migrationterms#Migration.
4. Ivanova R. V. Return migration to Russia: another emigration? *St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2017, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvratnaya-migratsiya-v-rossiyu-esche-odna-emigratsiya>.
5. Shakhova E. V., Shcheglova D. K. Study of the processes of return migration of the population in the border regions of the Russian Federation. *Society and Security Insights*, 2021, no. 1. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-protsessov-vozvratnoy-migratsii-naseleniya-v-prigranichnyh-regionah-rossiyskoy-federatsii>.

6. *Return Migration: International Approaches and Regional Features of Central Asia. Textbook.* Under the ed. of Dr. S. V. Ryazantsev, Corresponding Member of the RAS. Almaty, International Organization for Migration (IOM) — United Nations Agency for Migration, 2020. 242 p. (In Russ.)
7. *World Migration Report 2018. IOM. Geneva. 2019.* URL: https://publications.iom.int/system/files/pdf/wmr_2018_en.pdf.
8. *Practical demography. Textbook for universities. Collective monograph.* Ed. by L. L. Rybakovskii. Moscow, TsSP, 2005. 280 p. (In Russ.)
9. *On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad. Federal Law of 24.05.1999, No. 99-FZ.* (In Russ.) URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102059861>.
10. Alaeva G. T. Return migration as an object of legal regulation // *Science. Culture. Society.* 2020. no 1. pp. 88-93. DOI 10.38085/2308829X-2020-1-88-93.
11. *Migration law. Textbook.* Ed. by A. N. Chashina. Moscow, Delo i Servis, 2013. 176 p. (In Russ.)
12. Sadovskaya E. Remittances of labor migrants and their role in migrant households in Central Asia. *Central Asia and Caucasus*, 2006, no. 3, pp. 130—144. (In Russ.)
13. Ryazantsev S. V. Labor migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis. *Valdai Papers*, 2016, no. 55, pp. 2—23. (In Russ.)
14. *World Population Prospects: The 2017 Revision, custom data acquired via website.* UN Department of Economic and Social Affairs. 2017. URL: <https://population.un.org/wpp/DataQuery>.
15. Vorob'eva O. D., Topilin A. V., Mukomel' V. I. et al. *Many-sided migration.* Under the ed. of O. D. Vorob'eva, A. V. Topilin. Moscow, Ekon-inform. 2014. 261 p. (In Russ.)
16. Section "Migration". (In Russ.) URL: <http://new.cisstat.org>.
17. Chernov A. S. Impact of labor migration on the regional labor market. *Bulletin of MSTU*, 2012, vol. 15, no. 1, pp. 245—249. (In Russ.)
18. *The size and migration of the population of the Russian Federation.* Moscow, Rosstat, 2020. (In Russ.) URL: <https://www.gks.ru>.
19. Tieme S. *Where to go back to? Rural and urban relationships in the context of internal and external labor migration. Analytic note.* (In Russ.) URL: https://auca.kg/uploads/Migration_Database/Susan_rus.pdf.
20. *Analysis of the socio-economic problems of returning labor migrants in the Republic of Tajikistan. Research results of the public organization "Center for Innovative Development".* Dushanbe, 2018. P. 12. (In Russ.) URL: <http://mehnat.tj/nii/ru/2018/12/23/2018г-анализ-социально-экономических-проблем>.
21. Kislitskaya A. S. Children's and women's migration as one of the factors of the globalizing world. *Young scientist*, 2019, no. 21, pp. 481—482. (In Russ.) URL: <https://moluch.ru/archive/259/59356>.
22. Kazantsev A. *Crisis in Afghanistan: security problems of Russia and Central Asian countries.* (In Russ.) URL: <https://rus-siancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/krizis-v-afganistane-problemy-bezopasnosti-rossii-i-stran-tsentralnoy-azii>.

Статья поступила в редакцию 16.11.2021; одобрена после рецензирования 25.11.2021; принята к публикации 02.12.2021.
The article was submitted 16.11.2021; approved after reviewing 25.11.2021; accepted for publication 02.12.2021.

Научная статья

УДК 334.74

DOI: 10.25683/VOLBI.2022.58.119

Алим Борисович Фиапшев

Doctor of Economics,
Professor at the Department of Banking
and Financial Markets,
Senior Researcher
of Research Center for Monetary Relations,
Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation
fiapshev@rambler.ru

Алим Борисович Фиапшев

д-р экон. наук,
профессор Департамента банковского дела
и финансовых рынков,
старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра
денежно-кредитных отношений,
Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации
Москва, Российская Федерация
fiapshev@rambler.ru

ФУНКЦИОНАЛ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ КАК ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ИХ СУТИ И ФАКТОР РАЗВИТИЯ

08.00.10 — Финансы, денежное обращение и кредит

Аннотация. В статье анализируется феномен децентрализованно эмитируемых цифровых валют с позиции выполняемых ими функций. Характер и направления использования этих валют в современном платежном обороте позволяют ставить вопросы об их денежном статусе и мере соответствия их функционала различным наборам